

А. И.
КУПРИН

Избранное

Александр Иванович Куприн
Бенефициант
Серия «Киевские типы», книга 15

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2471685

Аннотация

«Насколько мне известно, в Киеве нет ни одного специально игорного дома. В этом отношении, несмотря на свою американскую внешность, праматьер русских городов далеко отстала от Петербурга, Москвы и даже Одессы. Впрочем, старожилы рассказывают, что когда-то на Соломинке был целой компанией, во главе с каким-то отставным ротмистром, основан игорный притон. Однако это солидное учреждение недолго продолжало свои операции, потому что своевременно было разрушено полицией...»

Александр Иванович Куприн Бенефициант *Эскиз*

Насколько мне известно, в Киеве нет ни одного специально игорного дома. В этом отношении, несмотря на свою американскую внешность, праматерь русских городов далеко отстала от Петербурга, Москвы и даже Одессы. Впрочем, старики рассказывают, что когда-то на Соломинке был целой компанией, во главе с каким-то отставным ротмистром, основан игорный притон. Однако это солидное учреждение недолго продолжало свои операции, потому что своевременно было разрушено полицией.

С прогрессирующим падением «контрактов» исчезнет даже и обыкновенный тип ярмарочного шулера, действующего в одиночку, на собственный риск и страх, и надеющегося единственно на «проворство рук», тип господина со сдобным голосом и мягкими ладонями, с необыкновенно утонченными манерами, надушенного, с громадным солитером на указательном пальце правой руки...

Впрочем, любитель сильных ощущений может и теперь еще вкусить прелесть карточного азарта на одном из так на-

зываемых «бенефисов». В Киеве есть десятка три или четыре игроков, собирающихся почти ежедневно по вечерам для стуколки и штосса. Во избежание столкновений с полицией, они постоянно меняют место своих сборищ, назначая их заранее то у одного, то у другого члена компании. День сборища называется на их жаргоне «бенефисом», потому что приносит хозяину квартиры несомненные выгоды.

Собираются игроки поздно вечером. Бенефициант предлагает им чай, холодную закуску, водку и пиво «*сколько кто потребует*», как сказано в условии. Затем начинается игра, длящаяся большею частью до утра и даже до полудня следующих суток. Здесь уже бенефициант с избытком наверстывает затраченные на закуску и вино деньги, потому что за каждую игру карт получает по три и даже по четыре рубля. Карты же меняются: при штоссе перед каждым новым банком, а при стуколке после каждых двух кругов. Кроме того, с каждого выигрыша бенефициант получает десять процентов.

Чистая прибыль хозяина бенефиса очень непостоянна: она колеблется между двадцатью и пятьюстами рублей в один вечер. Но сам бенефициант не имеет права участвовать в игре. Его обязанность ухаживать за гостями и в случае надобности предупреждать их о близости полиции.

Нередко на бенефисе появляется «карась», с толстым бумажником и с наивной доверчивостью провинциала. Тогда члены компании соединяются вместе для общей цели. В

ход пускаются условные стуки, покашливания и мимические знаки. Содержимое бумажника «карася» делится потом самым честным образом между всеми участниками «общего» бенефиса.

Если нет «карася» игра ведется между собою. В этих случаях общество, так сказать, пожирает сама себя, и благодаря неосторожному употреблению условных знаков, игра нередко кончается общей кровопролитной баталией...

Контингент посетителей бенефисов очень пестрый, чаще всего попадают: мелкий чиновник, содержатель извозчицкой биржи, разбогатевший лавочник, купеческий альфонс и, наконец, личности загадочных профессий и подозрительного вида.